

Кантианский проект вечного мира в контексте современных этико-политических концепций войны

А.Д. Куманьков

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация

В статье ставится вопрос о современном значении учения И. Канта о войне. Рассматривается контекст и содержание ключевых положений концепции вечного мира, предложенной Кантом. При этом отмечается идейная взаимосвязь Канта с предшествующими ему авторами, выносившими предложения о необходимости построении союзов государств как средства противодействия войне. Также указываются события, служившие историческим фоном концептуализации проекта Канта: Французская революция и вызванные ею войны, мирный договор между Францией и Пруссией. Во второй половине XX в. отмечается рост внимания к этико-политической философии Канта. В это время представители самых разнообразных политических и этических школ, космополитизм, интернационализм, либерализм, обращают внимание на наследие Канта и пытаются соотнести с ним собственные теоретические построения. В этой части было показано, как кантовская мысль о войне оказывается задействованной у М. Дойла, Ю. Хабермаса, У. Бека, М. Калдор, Б. Оренд и др. М. Дойл возводит теорию демократического мира к кантовскому тезису о необходимости распространения республиканизма. Согласно этой теории, либеральные демократии решают конфликты между собой невоенными методами. Хабермас, Бек и Калдор видят в Канте одного из классических сторонников космополитизма. Кантовский проект важен для них, поскольку содержит положения о межнациональных формах кооперации. Они объединяются вокруг понимания, что содействовать миру будет союзный орган, осуществляющий «правление без правительства» и отвечающий за функционирование принципов пацификации международных отношений. Особое внимание уделяется последнему Б. Оренду, который доказывает возможность интерпретации Канта как представителя теории справедливой войны. Кроме того, ориентируясь на Канта, Оренд разрабатывает новый раздел в теории спра-

ведливой войны – концепцию *ius post bellum*, а также легитимирует смену режима как цель справедливой войны.

Ключевые слова: космополитизм, Кант, война, вечный мир, республиканизм, *ius post bellum*, теория справедливой войны.

Куманьков Арсений Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

akumankov@hse.ru

<http://orcid.org/0000-0002-8951-4707>

Для цитирования: Куманьков А.Д. Кантианский проект вечного мира в контексте современных этико-политических концепций войны // Философские науки. 2020. Т. 63. № 1. С. 85–100.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-85-100

Kantian Project of Perpetual Peace in the Context of Modern Ethical and Political Concepts of War

A.D. Kumankov

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract

The article considers the modern meaning of Kant's doctrine of war. The author examines the context and content of the key provisions of Kant's concept of perpetual peace. The author also reviews the ideological affinity between Kant and previous authors who proposed to build alliances of states as a means of preventing wars. It is noted that the French revolution and the wars caused by it, the peace treaty between France and Prussia served as the historical background for the conceptualization of Kant's project. In the second half of the 20th century, there is a growing attention to Kant's ethical and political philosophy. Theorists of a wide variety of political and ethical schools, (cosmopolitanism, internationalism, and liberalism) pay attention to Kant's legacy and relate their own concepts to it. Kant's idea of war is reconsidered by Michael Doyle, Jürgen Habermas, Ulrich Beck, Mary Kaldor, Brian Orend. Thus, Doyle tracks democratic peace theory back to Kant's idea of the spread of republicanism. According to democratic peace theory, liberal democracies do not solve conflict among themselves by non-military methods. Habermas, Beck, Kaldor appreciate Kant as a key proponent of cosmopolitanism. For them, Kant's project is important due to notion of supranational forms of cooperation. They share an understanding that peace will be promoted by an allied authority, which will be "gover-

ning without government” and will take responsibility for the functioning of the principles of pacification of international relations. Orend’s proves that Kant should be considered as a proponent of the just war theory. In addition, Orend develops a new area in just war theory – the concept of ius post bellum – and justifies regime change as the goal of just war.

Keywords: cosmopolitanism, Kant, war, perpetual peace, republicanism, ius post bellum, just war theory.

Arseniy D. Kumankov – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics.

akumankov@hse.ru

<http://orcid.org/0000-0002-8951-4707>

For citation: Kumankov A.D. (2020) Kantian Project of Perpetual Peace in the Context of Modern Ethical and Political Concepts of War. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 1, pp. 85–100. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-85-100

Введение

Иммануилу Канту принадлежит одно из наиболее известных философских сочинений, призывающих к устранению войны и мирному сосуществованию народов, которое нередко интерпретируется если не как абсолютно утопическое, то как качественно уступающее метафизическим кантовским сочинениям или же вообще рассматривается как шуточное. Так, Ханна Арендт оценивала исторические и политические работы кенигсбергского философа с известной долей скептицизма: «по качеству и глубине не могут сравниться с другими сочинениями Канта... Сам Кант называл некоторые из этих произведений всего лишь “игрой с идеями” или “всего лишь увеселительной прогулкой”. Ироничный тон трактата “К вечному миру” – по своей важности намного превосходящего прочие из этих текстов – ясно демонстрирует, что Кант не воспринимал их слишком серьезно. В письме к Кизеветтеру (от 15 октября 1795 г.) он называет этот трактат “мечтами”» [Арендт 2012, 18]. Или же можно вспомнить более близкие по времени к самому Канту рассуждения Гегеля, в которых он критикует пацифистские симпатии Канта, утверждая высокое значение и общеисторическую целесообразность войны. В «Философии права» Гегель воспроизводит свою мысль, высказанную в работе «О научных способах исследования естественного права» (1802–1803): благодаря войне «сохраняется нравственное здоровье на-

родов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [Гегель 1990, 360]. В этих суждениях зафиксированы, таким образом, две стратегии критики кантовского учения о войне. Первая из них связана с указанием на философскую ограниченность этого учения. Вторая заключается в попытке поставить под сомнение правовую и моральную оценку войны, данную Кантом, указать на недопонимание им объективного значения войны и ее смысла для развертывания человеческой истории. В данной работе нас в большей степени будет интересовать вторая линия критики рассуждений Канта о войне. По первому вопросу здесь отметим лишь, что Арендт находит возможным в лекциях довольно активно обращаться к материалу трактата «К вечному миру», что делает его, видимо, не столь уж незначительным и для нее самой. А «наследники» Канта оценивали его работу как весьма важную для полноценного понимания учения Канта о праве. К примеру, Фихте высказывался следующим образом: «это сочинение полностью содержит если не основания, то по крайней мере результаты кантовской философии права и поэтому оно весьма значительно и в научном отношении» [Фихте 2003, 242].

В данном тексте мы хотели прояснить значение идей Канта о войне для современной критики войны и их место в ряду прочих классических источников теории справедливой войны. Обвинения, приведенные выше, представляются неверными. В чем-то они воспроизводят мышление в духе грубых форм политического реализма, придающего первостепенное значение в политической жизни государству и его интересам, или утилитаризма, позволяющего судить о благе для большинства, приобретаемого ценой жизни меньшинства. С нашей точки зрения, кантовский проект остается актуальным и применимым, хотя с необходимыми поправками; он не потерял свою теоретическую содержательность и имеет практическое значение, что не позволяет свести его до уровня философской игры или иронии. Мы начнем с краткого резюме учения Канта о войне, а затем скажем о влиянии кантовских идей на развитие философского учения о войне на рубеже XX–XXI вв. и о практическом значении его проекта вечного мира.

Учение Канта о войне

Трактат «К вечному миру. Философский проект» был опубликован в 1795 г. В это время Кант создает целый ряд текстов по различным вопросам практической философии, и трактат оказывается не первой и не последней работой, в которой кенигсбергский философ обращается к проблематике войны. Элементы ироничности действительно присутствуют в трактате. Он оформлен не как собственно философское сочинение, но как международный договор всех государств о вечном мире: с предварительными (прелиминарными), окончательными (дефинитивными), а также дополнительными статьями. Таким образом, текст намеренно стилизован под правовой документ своего времени, а не под философскую работу. Кроме того, сам Кант начинает с того, что заявляет: фраза «К вечному миру» – это «сатирическая надпись на вывеске одного голландского трактирщика рядом с изображенным на этой вывеске кладбищем» [Кант 1994б, 6]. В дальнейшем Кант еще будет обращаться к этой параллели между миром и кладбищем, когда заметит, что истребительная война, уничтожившая и участников войны, и все право, открывает путь к вечному миру «на гигантском кладбище человечества» [Кант 1994б, 10]. Отметим, что эта ирония могла бы быть усилена. В немецком языке слово «кладбище» может обозначаться словом, однокоренным словам «мир» или «покой»: *der Friedhof* – кладбище, *der Friede* – мир. Впрочем, Кант использует в данном случае другое слово – *der Kirchhof*.

Стоит сказать несколько слов о том идейном и историческом контексте, в котором появляется этот текст. Эта задача была блестящим образом решена переводчицей Канта на английский язык – Мэри Кэмпбелл Смит [Smith 1901, 1–105]. Смит подробно разбирает историю философского понимания войны, начиная с древнейших времен, доводя ее до XVIII столетия, комментирует текст Канта и далее рассматривает европейскую военную и международно-политическую мысль XIX в. Мы же заметим, что для более точного понимания текста Канта следует обратить внимание на целый ряд контекстов: формирование легалистской парадигмы обоснования войны, развитие договорных теорий происхождения государства, рост популярности сочинений о мире (наиболее известные в XVIII в. принадлежат Сен-Пьеру, Руссо, Бентаму, Гердеру), ключевые исторические события того време-

ни (правление Фридриха II Великого, Французская революция, Война американских колоний за независимость), наконец, сама практическая философия Канта.

В XVII–XVIII вв. происходит переоценка уходящего корнями в христианскую средневековую теологию представления о справедливой войне как наказании за грехи. Авторы, создающие новую науку о международном праве и войне, выстраивают свое учение вокруг государства как основного субъекта политических отношений. Государства признаются ими равными в своих политических и моральных правах, а потому война как наказание делается невозможной – ведь каждый оказывается в своем праве судить о своих политических целях и средствах их достижения. Как это выразил Томас Гоббс: «...короли и лица, облеченные верховной властью, вследствие своей независимости всегда находятся в состоянии непрерывной зависти и в состоянии и положении гладиаторов, направляющих оружие друг на друга и зорко следящих друг за другом. Они имеют форты, гарнизоны и пушки на границах своих королевств и постоянных шпионов у своих соседей, что является состоянием войны» [Гоббс 1991, 88]. Война получает интерпретацию в инструментальном духе – это средство решения политических конфликтов, не имеющее отношения к божественной справедливости. К ней обращаются, когда сталкиваются с нарушением права народов, поэтому сама парадигма осмысления войны в таком духе называется легалистской.

Кант также ориентируется на набирающий популярность философский жанр развития теорий мира без войны. Жан-Жак Руссо, важнейший автор для Канта, в 1761 г. написал небольшую работу, посвященную этой проблеме, а годом ранее подготовил реферат другого трактата о вечном мире – сочинения аббата Шарля Сен-Пьера. И Сен-Пьер, и Руссо полагают возможным избавление от войны в ограниченных сообществах: в Европейском Содружестве или Христианской Республике. Это просвещенческие элитаристские модели. Кант же пойдет далее своих предшественников и прорабатывает проект глобального освобождения от войны.

О будущем человечества без войны Кант высказывается уже в 1780-е гг., например, в работе 1784 г. «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» [Кант 1966]. К этой теме он подступает в своих этико-политических сочинениях. Как пишет И.С. Андреева, «этика Канта будет неполной без завершающей ее мирной программы, в свою очередь основные положения

концепции мира базируются на его этических принципах» [Андреева 2003, 17]. Но к 1795 г., когда появляется трактат о вечном мире, происходит ряд знаковых событий европейской, в частности прусской, истории. Революция во Франции провоцирует революционные войны 1792–1799 гг. Их деятельным участником становится Наполеон Бонапарт. 5 апреля 1795 г. Франция и Пруссия подписывают Базельский мир, который знаменует распад первой антифранцузской коалиции, ряд территориальных потерь прусской монархии и вовлечение ее в союзы против своих соседей (в первую очередь против Австрии и России). Ненадежность такого положения была очевидна. Но именно на этом фоне и в таких условиях появляется рассуждение Канта о возможности избавления от войны как таковой.

Напомним, что Кант приводит три положения, определяющие дефинитивные статьи договора о вечном мире:

- гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским;
- международное право должно быть основано на федерализме свободных государств;
- всемирно-гражданское право должно быть ограничено условиями всеобщего радушия [Кант 1994б, 14–26].

Последняя статья постепенно становится принципом международных отношений: иностранный гражданин не воспринимается сейчас однозначно как враг. Хотя свободного перемещения в глобальном масштабе, естественно, не существует. Этот пункт в программе Канта, как правило, не вызывает критики со стороны современных исследователей Канта.

Однако первая и в особенности вторая статьи подвергаются серьезной критике (вероятно, наиболее известным критиком кантовского проекта среди авторов, которые не отвергают идеи Канта совершенно, является Юрген Хабермас, написавший отдельное эссе о вечном мире [Хабермас 2001]). Канта упрекают в том, что одно из наиболее слабых мест его теории – отсутствие институционализации системы космополитического права. С точки зрения того же Хабермаса, «кантово понятие союза народов... несостоятельно» [Хабермас 2001, 297], покуда в нем отсутствует идея надгосударственной структуры, обладающей силой принуждения каждого из участников международных отношений к исполнению общих обязательств. Но все же вряд ли стоит строить интерпретацию Канта на предположении, что он рассуждает неосмотритель-

но, когда пишет о добровольности союза республик. Кант явным образом указывает, что только «ангелы» способны реализовать республиканский и федералистский проект, основываясь лишь на велениях разума. Однако даже «народ дьяволов» способен на это из прагматических побуждений. Кантовская теория содержит принципиальное положение – проект вечного мира не реализуем здесь и сейчас, он предполагает постепенное строительство мира через постепенную республиканизацию государств. Соответственно, нельзя ожидать внезапного исчезновения войн. Кроме того, представления Канта о надгосударственной организации или глобальном государстве претерпели изменение в 70–90-е гг. XVIII в., что вновь подтверждает абсолютную осознанность его формулировок дефинитивных статей. Идея союза государств, неподчиненных общей власти, последовательно отстаивается Кантом в трактатах «К вечному миру» и «Метафизика нравов» и явным образом связана с его республиканскими убеждениями.

Вопрос о вечном мире оказывается вопросом правильного управления государством: «лишь от хорошей организации государства... зависит, как направить силы этих (эгоистических. – *А. К.*) склонностей, чтобы каждая из них или сдерживала разрушительное действие другой, или уничтожала его» [Кант 1994б, 32]. Моральные качества граждан не обладают решающим значением.

Кант был уверен, что постепенное распространение республик будет способствовать отказу от войн, хотя бы на основании прагматических соображений – народ, участвующий в управлении государством, «хорошенько подумает», прежде чем начать войну. При этом Кант исходил из того, что именно республиканизм – совмещение идеалов свободы и равенства перед законом, разделения властей и репрезентативности – послужит основанием для создания союза государств. Граждане республик, наученные подчиняться разумному закону, а не велению деспота, будут способными к добровольному ограничению взаимной ненависти и принятию космополитического права (или права всемирного гражданства). Республики объединятся в суррогат гражданского общественного союза или конфедерацию на основании добровольно взятых на себя обязательств решать конфликты средствами, отличными от войны, а добровольность принятия законов морально-политического разума должна обеспечить всеобщий отказ от войн. Этот порядок Кант определяет, как космополитический (см. о космополитизме Канта: [Höffe 2001; Kleingeld 2012]).

Иммануил Кант и современная этика войны

Политическая мысль Канта изначально была не менее известна, чем его метафизическая программа. Однако во второй половине XX в. она получает особое внимание. К ней начинают относиться не только как к важному, но представляющему в первую очередь историко-философский интерес разделу наследия кенигсбергского философа, а как к источнику актуальной и современной социальной, моральной, политической теории. К нему обращаются как представители аналитической, так и континентальной традиции: Джон Ролз, Юрген Хабермас, Ульрих Бек. Авторы, работающие в сфере этики войны или политической теории войны, также начинают активно задействовать ресурсы кантовской философии.

Так, в 1983 г. в двух частях выходит программная статья одного из важнейших исследователей либеральной политической теории войны, ныне профессора Колумбийского университета, Майкла Дойла «Кант, либеральное наследие и международные дела» [Doyle 1983a; Doyle 1983b]. Для Дойла Кант предтеча теории демократического мира. В кантовском заключении о необходимости установления республиканской формы правления как условия всеобщего мира видят выражение современной идеи мира между либеральными демократиями [Doyle 1983a, 228; Саликов 2012, 44–45 и далее]. Эта идея и ссылка на Канта как одного из ее авторов станут впоследствии общим местом теории демократического мира.

Хабермас и Бек, критикуя исходный кантовский проект, не воспринимают его как совершенно ошибочный, но скорее указывают на необходимость его перенастройки и доработки. Современная эпоха кажется им переходной: «Эпоха, в которую мы живем, есть эпоха не космополитизма, а космополитизации» [Бек 2012, 46]. В качестве необходимого элемента будущего космополитического порядка, как было указано выше, они называют появление наднациональной структуры, осуществляющей глобальное правительство. Ю. Хабермас отмечает, что такой структурой могла бы стать Организация Объединенных Наций, обновленная должным образом. В качестве альтернативного варианта обновления кантовского проекта можно указать на концепцию Мэри Калдор, предполагающей реконструкцию ООН и увеличение ее политического веса. Однако Калдор предлагает не идти по пути превращения ООН в мировое правительство. Это представляется

Калдор невыполнимой задачей [Калдор 2015, 368]. Гораздо уместнее реформировать ее в организацию, обладающую большими возможностями действовать и использовать собственные силы для влияния на политических игроков, развязывающих войны, и непосредственно не вмешиваться в конфликты. Как мы видим, в этих проектах намечается отход от изначального кантианского вывода о необходимости установления добровольного соглашения национальных государств. Но все же подобные интерпретации не противоречат логике кенигсбергского философа. ООН не должна брать на себя роль мирового правительства, но могла бы стать институтом, осуществляющим «правление без правительства», т.е. отвечать за функционирование принципов, обеспечивающих пацификацию международных отношений.

В 2000 г. происходит еще одно значимое обращение к кантовской философии войны. Выходит книга канадского философа Брайана Оренд *«Война и международная справедливость: взгляд с кантианской точки зрения»* [Orend 2000]. Оренд пытается доказать, что Канта, которого традиционно не связывают с теорией справедливой войны, следует воспринимать именно как одного из сторонников этой этической концепции войны. Во всяком случае, Кант не является ни политическим реалистом, т.к. не игнорирует этический контекст в своих суждениях о политике и войне, ни пацифистом в строгом смысле слова, т.к. не утверждает, что любая война вне зависимости от обстоятельств недопустима и не является справедливой ни при каких условиях. Поскольку в рассуждениях Канта можно найти элементы рассуждения в категориях, которые в теории справедливой войны получили название *ius ad bellum* (букв.: право или справедливость на войну) и *ius in bello* (право или справедливость во время войны) [Orend 2000, 60].

Подобные попытки причислить Канта к теоретикам справедливой войны отнюдь не редкость (см., например: [Shell 2005]; критика такого подхода: [Williams 2012]). Однако возникает вопрос, можно ли действительно рассматривать Канта как часть этой традиции. Рассуждая о своих предшественниках, существенно развивших учение о войне XVII–XVIII вв., таких как Гуго Гроций, Самюэль Пуфендорф и Эммер де Ваттель, Кант замечает, что они «плохие утешители» [Кант 1994б, 20]. Ваттель пишет в *«Праве народов»*: «Законы естественного общества настолько важны для блага всех государств, что если бы вошло в обычай их попирать, то ни один

народ не мог бы рассчитывать уцелеть и спокойно жить... Все нации имеют право применять силу к той из них, которая открыто нарушает законы установленного природой общества или прямо выступает против благополучия этого общества» [Ваттель 1960, 32]. Но Кант отказывается признать существование естественного общества народов, они всегда остаются в военном состоянии, в этом смысле Канту ближе Гоббс, нежели оптимисты Пуфендорф и Ваттель. Кроме того, Кант не видит возможным рассуждать о праве в контексте военной политики, т.к. государства разобщены и каждое государство является «судьей в своем собственном деле» [Кант 1994б, 21]. В результате Кант саркастически заключает: «не было еще случая, чтобы аргументы, снабженные свидетельствами столь важных мужей, побудили какое-либо государство отказаться от своих намерений» [Кант 1994б, 20]. Иными словами, не существует правовых обязательств действовать сдержанно в том, что касается войны, и учение о *ius ad bellum* и *ius in bello*, как они понимаются современной теорией справедливой войны, не соответствует кантовским воззрениям на сферу межгосударственных отношений. Однако это не значит, что не существует никаких запретов на войну. Они есть, но связаны не с существующей справедливостью, требующей подчинения определенному набору правил, но с требованием разума. Здесь как раз и появляется представление о разумном вменении договора народов о мире: «разум с высоты морально-законодательной власти, безусловно, осуждает войну как правовую процедуру и, напротив, вменяет в непосредственный долг мирное состояние, которое, однако, не может быть ни установлено, ни обеспечено без договора народов между собой» [Кант 1994б, 21].

Итак, мы скорее не согласимся с предложением Орэнда причислить Канта к одному из теоретиков справедливой войны. И все же книга Орэнда содержит еще одно, действительно важное открытие. Оно содержится во второй главе книги [Orend 2000, 57], где Орэнд обращает внимание на учение о послевоенной справедливости, которое обнаруживается у Канта. По словам Орэнда, большая часть предварительных и окончательных статей договора о вечном мире целью своей имеют установление «идеальной системы международного правосудия... в контексте космополитической федерации» [Orend 2000, 59]. Ориентируясь на эту установку Канта, Орэнд в ряде работ развивает концепцию *ius post bellum* (право или справедливость после войны; сам термин предложил

профессор Йельского университета Томас Погге) [Orend 2000; Orend 2006; Orend 2007; Orend 2008]. К традиционным категориям теории справедливой войны, *ius ad bellum* и *ius in bello*, он добавляет еще один перечень принципов, которые должны обеспечить этическое взаимодействие между сторонами конфликта после того, как подписано мирное соглашение. Оренд обращает внимание, что фаза окончания войны, подписания мира и послевоенной реконструкции предельно важна для того, чтобы не допустить возобновления войны в будущем. Зачастую неспособность понять нужды поверженного противника, жажда мести, стремление наказать врага и заставить его искупить вину, а также неспособность содействовать восстановлению институтов мирной жизни приводят к губительным последствиям. Регион возвращается в хаос затяжного безвластия и рискует вновь превратиться в арену боевых действий.

В книге «Мораль войны» Оренд формулирует семь принципов *ius post bellum*, которые следует учитывать при завершении войны.

1. Пропорциональность и публичность (*proportionality and publicity*). Государство или политическое сообщество, ответственное за развязывание несправедливой войны, должно быть наказано, и об этом необходимо публично объявить. Но меру наказания следует соотнести со степенью ущерба, причиненного агрессором.

2. Восстановление прав (*rights vindication*). Наказания и политическая трансформация не должны ставить под сомнение право противника на суверенитет и политическую автономию.

3. Различение (*discrimination*). Различные категории граждан бывшего военного противника должны оцениваться по-разному при решении вопроса о наказании за агрессию; гражданское население не подлежит наказанию.

4. Наказание для политического руководства (*punishment #1*). Политики, ответственные за начало агрессивной войны, должны получить наказание пропорционально тому влиянию, которое они оказывали при принятии решения о войне.

5. Наказание для военных (*punishment #2*). Аналогично военные должны понести наказание за совершенные военные преступления.

6. Компенсации (*compensation*). Сторона, виновная в развязывании агрессивной войны, обязана возместить потери жертвам агрессии. Наказание такого рода признается элементом пацификации агрессора и, по мысли ОRENDA, будет препятствовать желанию действовать агрессивно вновь. При этом компенсации

стоит требовать сдержанно, ограничивая их объем, дабы не дать повод для развития реваншизма.

7. Реконструкция (rehabilitation). Необходимо провести ряд мер в военной и социально-политической сфере, чтобы лишить бывшего агрессора средств и оснований для начала новых войн. В этом должны помочь частичное разоружение и сокращение армии и построение институтов, основанных на стремлении содействовать реализации прав человека [Orend 2006, 180–181].

Как видно, эти процедурные меры построены на традиционных для теории справедливой войны принципах наказания и пропорциональности в средствах, целях и распределении наказания. Оренд не оспаривает необходимость расследования и наказания вины лиц, ответственных за начало агрессивной войны, но само это наказание должно быть достаточным, чтобы послужить карой нарушителям мира и компенсировать потери, вызванные их деятельностью, но не чрезмерным, дабы не допустить запуска нового витка насилия.

Кроме того, у Канта Оренд фиксирует еще одну актуальную идею. В §60 «Метафизики нравов» Кант пишет об обязанности справедливого государства, победив агрессора, позволить ему «принять другое устройство, которое по самой своей природе не благоприятствовало бы наклонности к войне» [Кант 1994а, 387]. Для ОRENDA Кант оказывается, таким образом, апологетом войны с целью смены режима. Продолжая мысль Канта, Оренд выстраивает концепцию послевоенной политической трансформации противника, развязавшего агрессивную войну. Оренд оперирует понятием «минимально справедливое общество» [Orend 2006, 38] (см. также: [Куманьков 2016, 6–12]) – таким является общество, построенное на принципе невмешательства и признания базовых либеральных ценностей (свобода, равенство, высокий уровень жизни, признание на мировом уровне, высокий уровень стабильности). Агрессора, нарушавшего международную безопасность или ответственного за массовое насилие по отношению к собственным гражданам, Оренд полагает возможным привести к такому состоянию посредством послевоенного политического строительства [Orend 2006, 197].

Заключение

Классические авторы заслуживают внимания уже на уровне того вклада, который они сделали в мировую философскую мысль. Однако значение Канта для современной политической

теории и этики войны не исчерпывается историко-философским измерением. Как мы показали, целый ряд идей кенигсбергского философа оказывается востребованным в современных теоретических построениях в самых разнообразных контекстах. К ним обращаются теоретики либерализма, интернационализма и космополитизма, сторонники теории справедливой войны. Если говорить о последних, то их стремление причислить Канта в число своих сторонников или предшественников понятно. Мы объяснили, почему Кант не был теоретиком справедливой войны и все же согласимся со сторонниками этого нравственного учения о войне. Идеи Канта об ограничении войны – в особенности, о справедливости послевоенных действий победителя в отношении побежденного, о справедливости *post bellum*, а также о взаимной ответственности сторон, заключивших договор о мире – предельно актуальны, т.к. показывают способы выхода из затяжных войн, наиболее характерных для современности.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреева 2012 – Андреева И.С. Вековая мечта человечества (предисловие составителя) // Трактаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003.

Бек 2012 – Бек У. Живя в мировом обществе риска и считаясь с ним. Космополитический поворот // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 44–58.

Ваттель 1960 – Ваттель Э. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М.: Госюриздат, 1960.

Гоббс 1991 – Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991.

Калдор 2015 – Калдор М. Новые и старые войны. – М.: Издательство Института Гайдара, 2015.

Кант 1966 – Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения в 6 томах. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. С. 7–23.

Кант 1994а – Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Собрание сочинений в 8 т. Т. 6. – М.: Чоро, 1994.

Кант 1994б – Кант И. К вечному миру // Собрание сочинений в 8 т. Т. 7. – М.: Чоро, 1994.

Куманьков 2016 – Куманьков А.Д. Концепция минимальной справедливости в философии войны Б. Орента // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 2. С. 6–12.

Саликов 2012 – Саликов А.Н. Интерпретация идей трактата «К вечному миру» И. Канта в современной либеральной теории демократического мира // Кантовский сборник. 2012. № 4 (42). С. 57–67.

Фихте 2003 – *Фихте И.Г.* К вечному миру. Философский проект Иммануила Канта // Тракаты о вечном мире / сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2003.

Хабермас 2001 – *Хабермас Ю.* Кантова идея вечного мира – из 200-летней исторической перспективы // Вовлечение другого: Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. С. 277–332.

Doyle 1983a – *Doyle M.W.* Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs. Part 1 // Philosophy and Public Affairs. 1983. Vol. 12. No. 3. P. 205–235.

Doyle 1983b – *Doyle M.W.* Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs. Part 2 // Philosophy and Public Affairs. 1983. Vol. 12. No. 4. P. 323–353.

Habermas J. (1995) Kants Idee des Ewigen Friedens – aus dem historischen Abstand von 200 Jahren // Kritische Justiz. 1995. Vol. 28. No. 3. P. 293–319.

Hufte 2001 – *Hufte O.* »Königliche Völker« – Zu Kants kosmopolitischer Rechts- und Friedentheorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001.

Kleingeld 2012 – *Kleingeld P.* Kant and Cosmopolitanism. – New York: Cambridge University Press, 2012.

Orend 2000 – *Orend B.* War and International Justice: A Kantian Perspective. – Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 2000.

Orend 2006 – *Orend B.* The Morality of War. – New York: Broadview Press, 2006.

Orend 2007 – *Orend B.* Jus Post Bellum: The Perspective of a Just–War Theorist // Leiden Journal of International Law. 2007. Vol. 20. No. 3. P. 571–591.

Orend 2008 – *Orend B.* Jus Post Bellum: A Just–War Theory Perspective. In: Jus Post Bellum: Towards a Law of Transition From Conflict to Peace / ed. by C. Stahn, J.K. Kleffner. – The Hague: T.M.C. Asser Press, 2008.

Shell 2005 – *Shell S.M.* Kant on Just War and ‘Unjust Enemies’: Reflections on a ‘Pleonasm’ // Kantian Review. 2005. Vol. 10. No. 1. P. 82–111.

Smith 1901 – *Smith M.C.* Translator’s Introduction // *Kant I.* Perpetual Peace: A Philosophical Essay. – London: George Allen & Unwin; New York: Macmillan, 1901.

Williams 2012 – *Williams H.* Kant and the End of War: A Critique of Just War Theory. – New York: Palgrave Macmillan, 2012.

REFERENCES

Andreyeva I.S. (2003) The Age-Old Dream of Humanity. In: Andreyeva I.S. & Gulyga A.V. (Comp.) *Treatises on Perpetual Peace*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Beck U. (2012) Living in the World Risk Society and Taking It into Account: A Cosmopolitan Turn. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*. No. 5, pp. 44–58 (Russian translation).

de Vattel E. (1960) *The Law of Nations: Or, Principles of the Law of Nature Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns*. Moscow: Gosyurizdat (Russian translation).

Doyle M.W. (1983a) Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs. Part 1. *Philosophy and Public Affairs*. Vol. 12, no. 3, pp. 205–235.

Doyle M.W. (1983b) Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs. Part 2. *Philosophy and Public Affairs*. Vol. 12, no. 4, pp. 323–353.

Fichte J.G. (2003) Perpetual Peace: Immanuel Kant's Philosophical Project. In: Andreyeva I.S. & Gulyga A.V. (Comp.) *Treatises on Perpetual Peace*. Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).

Hobbes T. (1991) Leviathan, or The Matter, Forme and Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civil. In: Hobbes T. *Works* (Vol. 2). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Huffe O. (2001) "Königliche Völker" – Zu Kants kosmopolitischer Rechts- und Friedenstheorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp (in German)

Kleingeld P. (2012) *Kant and Cosmopolitanism*. New York: Cambridge University Press.

Kaldor M. (2015) *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Cambridge, UK: Polity Press (Russian translation: Moscow: Gaydar Institute Press, 2015).

Kant I. (1966) Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View. In: Kant I. *Works in 6 Vols.* (Vol. 6, pp. 7–23). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Kant I. (1994a) The Metaphysics of Morals. In: Kant I. *Works in 8 Vols.* (Vol. 6). Moscow: Choro (Russian translation).

Kant I. (1994b) Perpetual Peace. In: Kant I. *Works in 8 Vols.* (Vol. 7). Moscow: Choro (Russian translation).

Kumankov A.D. (2016) Concept of Minimal Justice in Brian Orend's Philosophy of War. *Kul'tura: upravleniye, ekonomika, pravo*. No. 2, pp. 6–12 (in Russian).

Orend B. (2000) *War and International Justice: a Kantian Perspective*. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press.

Orend B. (2006) *The Morality of War*. New York: Broadview Press.

Orend B. (2007) Jus Post Bellum: The Perspective of a Just-War Theorist. *Leiden Journal of International Law*. Vol. 20, no. 3, pp. 571–591.

Orend B. (2008) Jus Post Bellum: A Just-War Theory Perspective. In: Stahn C. & Kleffner J.K. (Eds.) *Jus Post Bellum: Towards a Law of Transition From Conflict to Peace*. The Hague: T.M.C. Asser Press.

Salikov A.N. (2012) Interpretation of the Ideas of I. Kant's Treatise *Perpetual Peace* in the Modern Liberal Theory of Democratic Peace. *Kantovskiy sbornik*. No. 4 (42), pp. 57–67 (in Russian).

Shell S. M. (2005) Kant on Just War and 'Unjust Enemies': Reflections on a 'Pleonasm'. *Kantian Review*. Vol. 10, no. 1, pp. 82–111.

Smith M.C. (1901) Translator's Introduction. In: Kant I. *Perpetual Peace A Philosophical Essay*. London: George Allen & Unwin; New York: Macmillan.

Williams H. (2012) *Kant and the End of War: A Critique of Just War Theory*. New York: Palgrave Macmillan.